

Семь дней. — 2004. — 1-7 марта. —
с. 64-65

ЭНТОНИ МИНГЕЛЛА: «Я УВИДЕЛ НИКОЛЬ КИДМАН И СРАЗУ ПОНЯЛ: ОНА — МОЯ»

Свое имя в историю кино режиссер Энтони Мингелла вписал еще в 1997 году, когда его «Английский пациент» завоевал сразу девять «Оскаров», в том числе самых престижных — за лучший фильм и режиссуру.

Рэйф Файнс в фильме
«Английский пациент»

И это при том, что Мингелла — профессиональный драматург, много писавший для театра и телевидения и даже читавший лекции по драматургии в университете. А вообще, у картины более 30 разных кинонаград.

Кинокомпания «Каскад Фильм» выпускает на российские экраны новую картину Мингеллы «Холодная гора». Ею открывался 54-й Берлинский международный кинофестиваль, где режиссер встретился с корреспондентом «7Д».

— «Холодная гора» обращается к событиям Гражданской войны в США 1860-х годов. «Английский пациент» и «Талантливый мистер Рипли» тоже были сняты в стиле ретро. Вас не интересует современность?

— Я мечтаю снять картину о наших днях, где все герои поголовно носили бы джинсы. Но не могу найти подходящего материала. Кроме того, я считаю, что с расстояния можно лучше рассмотреть бытия.

В «Холодной горе» по сюжету главный герой — солдат Инман бежит с войны и пробирается домой к любимой женщине, преодолевая множество препятствий, противостоя или поддаваясь искушениям. Жизнь все время испытывает на прочность его храбрость, верность, любовь, тщеславие. И наконец приводит его к пониманию, как надо жить. Не замечая того, мы каждый день отправляемся в духовное путешествие по жизни. Судьба каждого человека — это своеобразная духовная одиссея. В Америке по ТВ идет смешная реклама: рождение, свадьба, посудомоечная машина, смерть. Если исключить из этого ряда посудомоечную машину, то получится то, о чем я снял фильм.

— Вы верите в то, что мимолетный поцелуй может родить любовь, которую потом герои Инман и Эйда пронесли через всю жизнь, или такое случается только в кино?

— Короткое счастье вместе и длинная разлука — увы! — так строятся любовные

отношения большинства людей. Но чувства на расстоянии только обостряются. Поэтому мне в творчестве никогда не были интересны пары, счастливые семьи. В моих фильмах мало любовных сцен и много разговоров о чувствах, эмоциях. Наверное, я идеализирую любовь. Но чудно встречается и в жизни. Когда я работал над «Английским пациентом», мне в руки попали старые письма женщин. В них описывалось, как после долгой разлуки они шли на вокзал встречать мужей с войны и не были уверены, смогут ли узнать тех в лицо. Правда, похоже на вымысел? Но письма были подлинными...

— Вы и в жизни так же идеализируете женщин, как на экране?

— Если бы мир больше полагался на женскую мудрость, женский опыт, нам всем жилось бы гораздо лучше. Мужчины все только разрушают, так сложилось исторически, а женщины — восстанавливают, находят верные решения самых сложных вопросов.

— Известно, что над сценариями собственных фильмов вы трудитесь сами, иначе и быть не может. Что, по-вашему мнению, сложнее: адаптировать для экрана малоизвестный роман или бестселлер?

— Большой разницы в работе нет. Точно посчитано, что роман «Холодная гора» Чарльза Фрэйзера прочло всего лишь 4 процента наших зрителей. И бестселлером книга стала лишь после того, как я снял по ней фильм. Уверен, что, если поставлю в кино «Войну и мир», роман тоже станет бестселлером.

— Почему вы делаете длинные фильмы?

— Когда закончил съемки «Холодной горы», получилось материала на пять часов, потом они превратились в три. Потом... я вспомнил, как моя мама готовит соус для спагетти: она оставляет кастрюльку на медленном огне на ночь, и вкус получается концентрированным. Так я сократил фильм еще на полчаса. Но каждая

Джуд Лоу и Энтони Мингелла на съемках фильма «Холодная гора» в Румынии

Дональд Сазерленд, Николь Кидман и Джеймс Гэммон в драме «Холодная гора»

моя картина — это 4 года работы, снимать чаще у меня не получается. Почему-то принято считать, что в кино следует сидеть не более двух часов, лучше полтора, иначе это нарушит наши планы: сиделка бросит детей, обед остынет, транспорт прекратит работу. А в Индии, между прочим, зрители, заходя в кинозал, спрашивают кинемеханика, сколько времени идет картина, и страшно возмущаются, если, по их мнению, недолго. Сам был тому свидетелем.

— Но есть еще практика монтировать два варианта фильма: режиссерский и продюсерский, прокатный.

— Не понимаю, как может существовать еще какой-либо вариант, кроме режиссерского.

— Какими качествами должен обладать актер, чтобы вы сказали: «Беру его в свой фильм»?

— Вы сейчас меня точно процитировали, я тоже люблю глагол «брать», он сродни такому сильному слову, как «украсть». Иногда я вижу актера в чужом фильме и начинаю сторать от ревности: почему он не мой, почему он у меня не снимается. Режиссеры люди жадные, нам подавай только лучших: актеров, операторов, художников. Мы, как пылесосы, тянем их к себе. Когда я посмотрел «Догвилль», то сразу сказал о Николь Кидман: она — моя. А Джуда Лоу я увидел в материале фильма, который продюсировала моя же-

на. Он ничего не играл, он жил на экране, и я тут же пригласил его в «Рипли». Недавно нас попросили сфотографироваться вместе для одного британского журнала. Ох, и досталось мне потом от критиков, усмотревших в этом снимке сходство с известным фото Феллини и Маттео Рончини. А я даже не думал ставить себя на одну доску с классиком!

— Вы болезненно переживаете уколы критиков?

— Очень, ведь я вкладываю в кино себя, я этим живу, это часть моего сердца, моей души.

— Ваше мироощущение столь же печально, как атмосфера ваших лент?

— Просто память о плохом, страданиях, боли всегда сильнее. Приведу пример. Недавно меня наградили медалью. Мои родители очень радовались, так как считали, что наконец-то нас — итальянских эмигрантов — признали в Великобритании. Когда я вместе с ними подошел к Букингемскому дворцу, отец, до сих пор говорящий с сильным акцентом, сказал: «Здесь твоя сестра Джойа когда-то упала на лестнице...» Так причудливо сработала память. Только когда все идет не так, как хочется, наступает просветление: ты переоцениваешь ценности и понимаешь, например, чего стоит любовь, продлившаяся всего одну ночь...

Марина ПОРК
Берлин — Москва